

Лян Сьюэ вздрогнула, глубоко вздохнув, и сквозь зубы произнесла:

— Возможно, кто-то подставил меня. Обвинение в убийстве слишком серьёзное, я должна доказать свою невиновность.

— Тогда тебе стоит обратиться в полицию, а не ко мне, — холодно ответил Чжоу Сяньлэй, не оставляя ей никаких надежд.

— На месте преступления нашли мои вещи. Кто знает, что ещё могут обнаружить, — сказала Лян Сьюэ.

Чжоу Сяньлэй повернулся к ней, прищурился глазами, и медленно произнёс:

— Что ты имеешь в виду? Ты подозреваешь меня?

Лян Сьюэ заметила его иссохшее лицо и пронизательный взгляд, но, собравшись с духом, притворилась спокойной:

— Уезд Хайхуа — твоя родина, верно?

Услышав это, Чжоу Сяньлэй изменился в лице. Его мутный взгляд стал острым, как у ящерицы, и он хрипло спросил:

— Твоя тётя тебе это рассказала?

Лян Сьюэ резко замерла, но, взглянув на его дряхлое тело, которое, казалось, могло упасть от порыва ветра, успокоилась. Сжав зубы, она решила:

— Думаю, имя Чжоу Чжэнци тебе не чуждо. Вы с братом очень похожи внешне, но характеры у вас разные. Ты смог занять его место на двадцать лет, но это не значит, что сможешь делать это вечно. Я просто хочу сказать, что независимо от того, имеешь ли ты отношение к этому трупу, не вздумай всё сваливать на меня. У меня есть информация, которую ты не захочешь услышать. Если мы дойдём до открытого конфликта, это никому не пойдёт на пользу.

На самом деле она знала только то, что ей рассказала её двоюродная бабушка, чтобы использовать это как угрозу в случае необходимости. Но сейчас, под влиянием эмоций, она выпалила всё, что крутилось у неё в голове. Однако слова уже были сказаны, и назад пути не было.

После этих слов атмосфера в комнате стала напряжённой. Даже Лян Сьюэ почувствовала, что температура вокруг, кажется, понизилась. Чжоу Сяньлэй не проронил ни слова, лишь глубоко вдохнул. Запах чернил, витавший в комнате, не исчезал. Он смягчил тон, и его сухие губы растянулись в улыбке:

— Хотя я не знаю, что именно вам известно, но я уверяю, что этот инцидент никак не затронет тебя. Успокойся.

Лян Сюэ не расслабилась, но кивнула:

— Тогда я пойду.

Чжоу Сяньлэй вдруг снова широко раскрыл ноздри, вдохнув воздух, и наслаждался ароматом, который проник в его внутренности, словно возвращая его к давним временам. Затем он вернулся в нормальное состояние и предупредил:

— Будь осторожна в тёмных уголках двора, там многие падают.

Лян Сюэ уже привыкла к его странным манерам, но его редкая доброжелательность удивила её. Она подумала, что, возможно, её угроза подействовала, и, отбросив сомнения, кивнула, после чего вышла из комнаты под его пристальным взглядом.

Снаружи ветер продолжал свирепствовать. Зимой в городе тучи всегда были как плотный занавес, полностью закрывающий небо. Даже в полнолуние не было видно ни одного луча света. Температура продолжала падать, и ветер, ударяющий в лицо, был острым, как лезвие.

Лян Сюэ шла по старому коридору в дворе Чжоу Сяньлэя, полиэтиленовые пакеты вокруг хлопали, как воздушные шары. В тёмном и тихом дворе её шаги сливались с шелестом травы, а её силуэт едва различался в темноте.

Среди привычного воя ветра Лян Сюэ вдруг почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом, и её охватило знакомое чувство страха, словно чьи-то глаза следили за каждым её движением. Это странное ощущение заставило её вспомнить о тех существах, которые появлялись рядом с ней в последние дни.

Её сердце начало биться чаще, а страх, который она не могла отогнать, становился всё сильнее. Её шаги ускорились, и она начала спотыкаться. Внезапно она наступила на пустое место, тихо вскрикнула и остановилась, её лицо исказилось от боли. Холодный ветер обдул её, и она покрылась холодным потом.

— Уф... Гав, гав! — Лай собак вдали не прекращался, и их грозный вой говорил о животной инстинктивности. Лян Сюэ, услышав это, почувствовала, как сердце её сжалось. Сжав зубы, она, преодолевая боль, продолжила идти.

Вдруг она заметила впереди мелькающие огоньки, которые то появлялись, то исчезали в темноте.

Лян Сюэ сосредоточилась, сжала губы и внимательно посмотрела вперёд. С трудом сглотнув, она затаила дыхание и осторожно двинулась вперёд, чтобы разобраться.

Внезапно раздался звук, похожий на порыв ветра, и её глаза погрузились во тьму. Её тело невольно откинулось назад, а чёрный предмет, словно плотная сеть, бесшумно и крепко

накрыл её лицо. Прочный полиэтиленовый пакет, сжимаемый сильной рукой, превратился в тонкую плёнку, вытесняя последние остатки воздуха из её лёгких.

Лян Сюэ, и так уже дышавшая часто от испуга, теперь была лишена возможности дышать. Её рот и нос были закрыты, и она почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег. Воздух в её лёгких постепенно иссякал, глаза были закрыты, и она ничего не видела. Но самое страшное было чувство страха, страх смерти, который охватил её полностью. Она металась, как жертва, попавшая в паутину, её тело отчаянно сопротивлялось, но всё было напрасно.

Через некоторое время её сознание начало угасать. В груди было жгучее чувство боли, а страх смерти крепко держал её сердце. Её мысли были пусты, и, несмотря на все усилия, её тело становилось всё слабее. Даже её пальцы, напряжённые до предела, не могли разорвать прочный пакет, который был как железная пластина. Тёмная фигура, держащая её, оставалась непоколебимой.

С течением времени лай собак становился всё тише. В темноте Лян Сюэ, лишённая воздуха, постепенно перестала двигаться, её руки опустились, и она медленно упала на землю. В воздухе начали падать снежинки, мягко опускаясь на её холодное тело, превращаясь в капли воды на её одежде, а затем исчезая.

Чжоу Сяньлэй, державший пакет, напряг все свои силы, чтобы удержать её. Время словно вернулось на двадцать лет назад, в ту зиму, когда в траве лежала бьющаяся жертва, а воздух был наполнен холодом и кровью. Ветер шумел, и секреты, скрытые в траве, не исчезли с годами, а были вновь раскрыты. Чжоу Сяньлэй не мог этого допустить. Его костлявые руки были напряжены, вены на них выступили, как черви, а его тёмная кожа казалась ещё более морщинистой. Его глаза широко раскрылись, наполненные кровью, а зубы были крепко сжаты. Его губы, сухие и синеватые, слегка приоткрылись, выпуская тонкие струйки пара, которые растворялись в ветре.

Несмотря на свои годы, его сила и жестокость никуда не делись. Охота была его природой, скрытой под маской уважаемого человека. Разделаться с испуганной и слабой девушкой было для него проще простого. Хищник никогда не задумывался о том, что будет с добычей после её смерти. Её нужно было уничтожить полностью, не оставив ни единого следа, кроме запаха крови.

<http://bllate.org/book/15406/1361922>